

Основанъ И. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминна и В. Д. Набоковымъ †

№ 425-и

Четвергъ, 8 апрѣля (26 марта) 1922 г.

2-й г. изд.

Берлинъ, 7 апрѣля.

Единъи пролетарскій фронтъ. Съездъ представителей трехъ интернационаловъ закончился образованіемъ девятичленной комисси, въ которой представлены равными числомъ делегатовъ, каждый изъ трехъ интернационаловъ, для координарованія дѣйствій всѣхъ рабочихъ группъ, входящихъ теперь въ эти три различныя организаци. Это стоило большого труда и было достигнуто не публичнымъ обменомъ мнѣній, а закулисными переговорами, которые велись въ закрытыхъ совѣщаніяхъ трехъ фракцій съезда.

И среди антибольшевистскихъ элементовъ существуетъ мнѣніе, что достигнутое соглашеніе является въ значительной мѣрѣ, капитуляціей большевиковъ передъ ихъ противниками изъ второго интернационала, такъ какъ они теперь пришли къ необходимости засѣдать вмѣстѣ и дѣлать общую работу съ тѣми, которыхъ они такъ энергично облизывали помолди, трактуя ихъ, какъ социаль-предателей, намѣнниковъ и т. д. Конечно, Радекъ, который отнынѣ будетъ засѣдать въ левацкой комисси рядомъ съ министромъ корабля бельгийцевъ Вандервельде, терять долю своего коммунистическаго флѣмудрія. Въ дѣйствительности однако уступка, которую дѣлаетъ второй интернационалъ, неизмѣримо больше.

Надо сказать, что весь споръ велся въ такой постановкѣ, въ которой всѣ преимущества были на сторонѣ третьяго интернационала. Макдональдъ и Вандервельде формулировали три опредѣленныхъ требованія, удовлетворенія которыхъ они требовали отъ коммунистовъ. Эти требованія вальдовались въ отказъ коммунистовъ отъ тактики образованія «комъчекъ» въ профессиональскихъ пролетарскихъ организаціяхъ, допущеніи комисси изъ представителей всѣхъ социалистическихъ группъ для разслѣдованія вопроса о Грузин и допущеніи Вандервельде и другихъ социалистовъ, не примыкающихъ къ III интернационалу, для защиты есъ-эровъ, предаваемыхъ въ Москвѣ большевиками суду. Изъ этихъ требованій III интернационалъ согласился пойти на уступки только въ вопросахъ о Грузин и есъ-эрахъ, но не далъ обязательствъ отказаться отъ образованія комъчекъ. Оставляя сейчасъ въ сторонѣ вопросы, какое практическое значеніе будутъ имѣть общанія, данныя большевиками, приходится сказать, что, несмотря на все отгалькивающее впечатлѣніе, которое произвела красная интернационала Радека, его отвѣтъ Вандервельде и Макдональду былъ безспорно логиченъ. На какомъ основаніи могутъ социалисты II интернационала требовать отъ коммунистовъ, чтобы они не группировались согласно ихъ воззрѣніямъ? Съ демократической точки зрѣнія допускающей свободу мнѣній всѣхъ — правдѣннй, это требованіе совершенно не можетъ быть оправдываемо. Постановка вопроса о Грузин была не больше удачною. Большевики низвергли меньшевистское грузинское правительствѣ и замѣнили его ревкомомъ, опирающимся на штыки красной арміи. Но они тоже самое сдѣлали во всей Россіи. Почему допустимо насиліе большевиковъ и военная дикта-

СОБЫТІЯ ДНЯ.

Предконференція союзныхъ державъ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 7. 4.

По сообщенію «Petit Parisien» на предварительномъ совѣщаніи союзныхъ державъ въ Генуѣ будутъ затронуты три вопроса:

1. Какія государства отвѣтили на приглашеніе Верховнаго совѣта, 2. Какіе отвѣты получены отъ нихъ относительно условій, остранныхъ Верховнымъ совѣтомъ въ своемъ приглашеніи, 3. Какія гарантіи имѣются въ томъ, что условія эти будутъ выполнены.

«Petit Parisien» добавляетъ, что союзныя государства Средней Европы (малая Антанта) въ этомъ первомъ совѣщаніи не будутъ принимать участія, такъ какъ они не принадлежатъ къ числу государствъ, принявшихъ на себя инициативу созыва конференціи. Послѣ отыртія конференціи это различіе больше продолжится не будетъ.

Сегодняшнее совѣщаніе Ллойд Джорджа съ Пуанкаре состоитъ, какъ полагаютъ, въ разгнѣ Ллойд Джорджа. Пѣздъ англійской делегаціи прибываетъ на Сьерверный вокзалъ въ 4.20 а въ 5.20 пѣздъ идетъ дѣльше съ Лионскаго вокзала. Таими образомъ въ распоряженіи Ллойд Джорджа и Пуанкаре будетъ не больше часа времени, Пуанкаре встрѣтитъ Ллойд Джорджа на Сьерверномъ вокзалѣ.

тура коммунистической партіи во всей Россіи, а не въ Грузин? Второй интернационалъ ставитъ на защиту Грузин только потому, что грузинское правительствѣ было меньшевистскимъ и входило въ составъ II интернационала.

Не болѣе послѣдовательна была и позиція, занятая интернационаломъ въ вопросѣ о процессѣ есъ-эровъ. Само собой разумѣется, что слѣдуетъ привѣтствовать всякую попытку, съ какой бы стороны она ни исходила, спасти жизнь или свободу жертвъ большевистскихъ палачей, къ какой бы партіи эти жертвы ни принадлежали. Но почему Вандервельде и Макдональдъ не требовали допущенія ихъ къ защитѣ многихъ тысячъ жертвъ большевистскихъ чрезвычайцевъ, не принадлежавшихъ къ партіи есъ-эровъ?

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Вандервельде, Макдональду и прочимъ представителямъ второго интернационала большевистскій терроръ также омерзительнъ, какъ и представителямъ «буржуазныхъ» партій. И если они тѣмъ не менѣе идутъ теперь на единеніе съ большевиками и образуютъ, хотя бы съ отворками, органъ, предназначенный для упроченія и углубленія этого движенія; то не они, одерживаютъ побѣду надъ III интернационаломъ, а наоборотъ, побѣждаютъ гг. Радеки, которые всегда найдутъ достаточно возможностей уклоняться отъ исполненія взятыхъ на себя обязательствъ тогда, когда это будетъ имъ нужно и возможно.

Заключившии съездъ, какъ и вся попытка, созданія единого пролетарскаго фронта вообще, задерживаетъ въ рабочей средѣ процессъ, который слѣдуетъ привѣтствовать всѣмъ желающимъ оздоровленія рабочаго

Прибытіе совѣтской делегаціи въ Геную.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Генуя, 6. 4.

Сегодня въ 9 часовъ утра въ Геную прибыли руководители совѣтской делегаціи. Событіе это осталось почти незамѣченнымъ, такъ какъ италіанское правительствѣ въ видѣ предосторожности опубликовало нѣкоторыя свѣдѣнія о времени ихъ прибытія. При томъ же весь вокзалъ былъ оцепленъ полиціей. Даже журналисты были допущены лишь на другой перронъ.

Совѣтскій представитель въ Римѣ Воровскій выѣхалъ на встрѣчу делегаціи. Въ Новилігурѣ совѣтскіе делегаты перешли въ состояціи изъ трехъ вагоновъ спеціальной пѣзды, въ которыхъ они будутъ ѣздить изъ С. Маргаритто въ Геную на конференцію.

Италіанское правительствѣ приняло чрезвычайныя мѣры предосторожности. Многочисленныя туннели между Генуей и С. Маргаритто охраняются вооруженной стражей. Съ вокзала совѣтскіе делегаты отправлялись въ закрытыхъ автомобиляхъ въ отель Имперіаль расположенный между С. Маргаритто и Рапалло.

Въ руководящихъ кругахъ Генуазской конференціи возбужденъ вопросъ о прѣвѣрнѣ полномочій. При этомъ рѣчь была спеціально о томъ, какъ поступить съ именами совѣтскихъ делегатовъ, въ виду того, что многие изъ нихъ выступаютъ подъ псевдонимами, дѣйствительныя же ихъ имена никому неизвѣстны.

движенія. Этотъ процессъ состоитъ въ окончательномъ расколѣ между социалистическими партіями, входящими теперь въ составъ второго интернационала, — т. е. партіями, уже фактически ставшими на почву признанія національнаго государства, которое должно быть чѣтно и дорого рабочимъ не менѣе, чѣмъ другимъ классамъ населенія, — и партіями третьяго интернационала, стремящимися продолжать революціонную тактику въ интересахъ международной классовой войны. Формальный разрывъ затрудняется тѣмъ, что и лидеры второго интернационала продолжаютъ попрежнему примѣнять революціонную марксистскую фразеологию, которая для нихъ уже въ дѣйствительности потеряла всякій смыслъ. Если бы они отъ нея освободились, они могли бы, конечно, занять по отношенію къ режиму пассивную большевистскую позицію гораздо болѣе сильную и не такую половинчатую, какъ та, на которой стояли теперь въ аданіи рейхстага Макдональдъ и Вандервельде. Попытка же перекинуть мостъ черезъ образовавшуюся между ними и II интернационаломъ пропасть и снова оказаться въ соодѣствіи съ Ленинымъ и Радекомъ, конечно, приведетъ въ итогѣ къ усилению вліянія III интернационала, который несомнѣнно болѣе логиченъ въ рамкахъ марксистской идеологии, чѣмъ руководители II интернационала. Съ этой точки зрѣнія состоявшееся «объединеніе» является не шагомъ къ введенію рабочаго движенія въ нормальныя условія, а наоборотъ, къ усиленію тѣхъ элементовъ въ немъ, которые стремятся только къ возможному углубленію розни между рабочими и остальными классами населенія.

В. Д. Набоковъ — ученый.

Семидесяты и восьмидесяты годы прошлаго столѣтія были временемъ блестящаго расцвѣта русской науки уголовнаго права. Достаточно назвать имена Н. С. Таганцова, Н. Я. Фойницкаго, В. Д. Спасовича, А. Ф. Кони, А. Ф. Митяковскаго, чтобы оцѣнить значеніе этой школы, за долготечіемъ, мемогитхъ, ушедшей въ прошлое поляды русскихъ криминалистовъ.

Конекъ 10-го и начало 20-го вѣка: видѣвшійся рядъ новѣхъ дѣятелей на поприщѣ русской науки уголовнаго права. И среди нихъ однимъ изъ самыхъ выдающихся былъ, несомнѣнно, покойный В. Д. Набоковъ. Значеніе его не можетъ быть оцѣнено съ точки зрѣнія формально-академической, съ точки зрѣнія ученыхъ «трудосодѣ» и степеней, ибо о мнѣннхъ, даже небольшихъ, этодахъ В. Д. Набокова можно по справедливости сказать словами поэта — «эта маленькая книжка томовъ прѣмногихъ тяжолѣн».

Научно-литературное наследствѣе, оставленное В. Д. Набоковымъ, весьма значительное. Изданный въ 1904 г. «Сборникъ статей по уголовному праву», содержавшій рядъ прѣвосходныхъ работъ, посвященныхъ вопросамъ методологической науки уголовнаго права, общей и особенной въ частн, обнимаетъ только первый періодъ его научной дѣятельности. Ордыи помѣнявшійся въ этомъ сборникѣ статьи пѣкаторскихъ, напр., этодахъ о сексуальныхъ преступленіяхъ, «завлеченія» лучшемъ, что въ научной области дѣла русскаго криминалиста. Къ этому же первому періоду относятся издаванныя, если не рѣшительно, на правахъ русской науки, учебникъ уголовнаго права и вышедшій послѣ редакціи В. Д. Набокова сводъ постановленій създановъ по дѣламъ русскихъ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ.

Многочисленная статья В. Д. Набоковъ въ послѣдуюющіи годы, гланнѣе образамъ, въ журналѣ «Право» и въ Трудахъ Русской Группы Международнаго Союза Криминалистовъ, въ совокупности, не были собраны. Онѣ составили бы, думается, нѣсколько томовъ и въ своей совокупности представляли бы единый живой организмъ на всѣ главнѣйшія проблемы, которыя ставились своеобразными условія русской науки полнѣнхъ десятилѣтій передъ учебникъ криминалистомъ. Изъ названныхъ статей отдѣльными изданіемъ вышло только блестящій очеркъ В. Д. Набокова о дуади.

По своему научному направленію В. Д. Набоковъ примыкаетъ къ классической школѣ въ наукѣ уголовнаго права. Мы имѣемъ въ виду, однако, не ту староклассическую доктрину, которая, какъ бы заключилъ въ отвлеченныхъ построеніяхъ «срн» трудящнхъ понятій, изнала себя, а нѣско теоріеи, признававшее значеніе эриктико-логическаго метода и возстававшю противъ растѣренія науки уголовнаго права въ уголовной социологіи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, чутко отзывавшееся на всѣ практическіе вопросы жизни, въ равной мѣрѣ чуждое какъ самоудовлетвореннаго научнаго консерватизма, такъ и пренебреженія живрой научной традиціи.

Наиболѣе ярко научное credo В. Д. Набокова изложено въ его первой вступительной лекціи о методѣ науки уголовнаго права и въ несравненной по содержательности и блеску статьѣ «Видѣннн и Листъ», напечатанной въ журналѣ «Право».

Неслучайно, а въ полной мѣрѣ по заслугамъ В. Д. Набоковъ былъ избранъ прѣдсѣдательмъ Русской Группы Международнаго Союза Криминалистовъ. Онъ съ полнымъ достоинствомъ представляетъ русскую науку въ международномъ арсеналѣ на ряду съ Ф. Фель Листомъ, Вагъ Гамеломъ, Пржекомъ Торномъ и др. На конгрессѣ М. С. К. въ Копенгагенѣ въ 1913 году, при обсужденіи вопроса о т. н. «état dangereux du délinquant» и о мѣрахъ социальной защиты, авторитетно провозгласилъ голосъ В. Д. Набокова, прѣдупреждавшій отъ чрезмѣрнаго увлеченія дѣ-